

Изначальный дух Ван Линя пришел в движение, освобождая из Флага душ Изначальный дух той женщины в фиолетовой одежде. Из рта Ван Линя ударил поток фиолетового света и, пролетев вперед несколько десятков чжанов, он превратился в женщину. Появившись, она издала звонкий полный ненависти крик и бросилась в сторону Ван Линя.

Ван Линь сверкнул глазами. Взгляд его стал ледяным, однако же он не шелохнулся. «Довольно!» - спокойным тоном воскликнул Тянь Юньцзы.

Как только он это произнес, Изначальный дух женщины вспыхнул и распался на множество лучей света. Тянь Юньцзы взмахнул рукавом, и лучи света ринулись в руках, исчезая внутри.

Ван Линь внутренне затрепетал, неотрывно и молча смотря на место, где только что рассеялся Изначальный дух женщины.

«Всем разойтись! Ван Линь, останься!» - приказал Тянь Юньцзы, взмахивая рукавом сверху вниз.

Бай Вэй почтительно поклонился и поспешил уйти. Превратившись в радугу, он устремился вдаль.

Женщина, достигшая поздней стадии Инбянь, всем своим видом выражая почтение, умчалась вслед за ним.

Выражения лиц у Чжао Синша и у мужчины средних лет были мрачными. Особенно у Чжао Синша, не него было больно смотреть. Внимательно посмотрев на Ван Линя, он развернулся и улетел прочь.

Стоящие вокруг ученики фиолетовой ветви один за другим начали удаляться. Сегодня все они начали воспринимать Ван Линя совершенно по-другому. Сейчас среди них не нашлось бы ни одного человека, который осмелился бы выразить неуважение к нему.

Ван Линь, наклонив голову и ничего не говоря, почтительно стоял рядом с Тянь Юньцзы. Мощь Тянь Юньцзы намного превосходила его представления. Невольно он начал сравнивать его с Сы Туанем, и мало-помалу убедился, что последний не годился первому и в подметки. Как-никак Сы Туань не мог в одно мгновение уничтожить Изначальный дух человека, не мог в одно мгновение восстановить разрушенное в прежнем виде. Подобные способности уже принадлежат к категории техники Бессмертных, это уже не монашеская магия.

Однажды во время того месячного путешествия Сы Туань показал Ван Линю одно монашеское заклинание, которое позволило оставить у Ван Линя глубокое впечатление, что же такое техники Бессмертных. Они вовсе не были заклинаниями, которые сотворяются с помощью энергии Бессмертных. Техники Бессмертных, если говорить точнее, были именно техниками Бессмертных. Они обладают такой же большой мощью, как и те умения, какими Альянс Истинной культивации награждает планеты Совершенства. Разница лишь в том, что умения Альянса передаются, а техники Бессмертных изучаются.

С уничтожением мира Бессмертных, большая часть их техник исчезла, и с течением времени их становится все меньше. У техник Бессмертных есть четкая градация: они делятся на техники низшего класса, среднего и высшего. Также есть еще один уровень - техники высочайшего класса, таких техник совсем мало. Сы Туань лишь однажды слышал о подобном, да и то немного.

Что же касается тройной техники убийства, которой Ван Линя научил Сы Тунань, то это заклинание Сы Тунань разработал, видя, как Е Ую применяет одну технику Бессмертных низшего уровня. Сы Тунань не смог восстановить полностью технику, он мог лишь попытаться ее скопировать. И через множество лет упорных размышлений, он наконец пришел к тройной технике убийства.

Тянь Юньцзы спокойно стоял около дворца и молча разглядывал исправленную надпись «Фиолетовый дворец Линь». Вокруг стояла тишина. Стоящий рядом Ван Линь не осмеливался начать разговор. Он совсем не знал характер Тянь Юньцзы, и он не знал, о чем тот думает в данную минуту. Но если судить по выражению лица, Тянь Юньцзы вовсе не был зол.

Через довольно продолжительный промежуток времени Тянь Юньцзы издал глубокий вздох и перевел взгляд на Ван Линя, а затем, улыбнувшись, сказал: «А неплохая надпись! Действительно, неплохо! Веет от нее аурой дикости и своеволия. Бьюсь об заклад, среди твоих знакомых был один монах, который пошел еретическому пути культивации (не уверен насчет термина, еретическая культивация, дявольское дао, □□□), и ты долгое время общался с ним, и его ересь невольно заразили и тебя!»

Ван Линь внутренне напрягся, однако не изменился в лице. В голове его начали беспорядочно появляться различные воспоминания. Например, как тот мужчина средних лет – второй ученик, использовал запретную технику Божественной способности, призвав Тело Бессмертного Демона. Затем Ван Линь взял себя в руки и кивнул Тянь Юньцзы: «Раньше был такой человек, но наши пути разошлись!»

Тянь Юньцзы погладил свою белую бороду и мягко улыбнулся: «Однако это уже не имеет значения, ты прибыл на планету Судьбы, и в тебе я не вижу никаких следов Бессмертного Демона. В этом мире все решает судьба! Нужно лишь иметь стремиться к истинному пути, и можно достичь многого! А теперь ты должен хорошенько отдохнуть! Через три месяца празднуется большой юбилей, и на него соберется огромное количество монахов, как с секты Судьбы, так и с соседних мест. Там, пользуясь случаем, я объявлю, что взял тебя в ученики. Хочу, чтобы у жителей планеты Судьбы осталось некоторое впечатление о тебе. Есть еще несколько дел, но, уверен, вскоре о них тебе сообщат другие ученики – твои старшие братья». С этими словами Тянь Юньцзы медленно зашагал вперед, исчезая с каждым шагом.

Ван Линь почтительно смотрел ему вслед, провожая. А затем развернулся и вошел в Фиолетовый дворец Линь!

Там он поднялся на третий этаж, вошел в тайную комнату и уселся, начав медитировать. Глубоко вздохнув, он посмотрел по сторонам, сверкнув глазами: «Оказывается эта секта Судьбы прочно стоит на ногах! И своевольный человек здесь сможет прожить, вовсе не надо угождать и слушаться каждого встречного. Тянь Юньцзы наверняка внимательно следил за моими волшебными артефактами. Вряд ли его интересует моя боевая колесница, а вот меч Бессмертных может представлять для него интерес. Пожалуй, сейчас мне лучше воздержаться от прямого использования своих артефактов. Ведь он может попросить забрать их у меня, и мне ничего не останется делать».

С этими мыслями Ван Линь взмахнул обеими руками, накладывая защитные Ограничения на свое жилище, а затем закрыл глаза и погрузился в дыхательную практику.

На востоке территории фиолетового отделения секты Судьбы стоит чрезвычайно роскошный терем, высеченный из жадеита. На стене его вычерчены три иероглифа: Фиолетовый дворец Син (Дворец фиолетовой планеты).

В это время Чжао Синша с мрачным лицом прибыл к своему дворцу. Как только он вошел внутрь, рука его сжалась в кулак, и он резко ударил ею по воздуху. «Ван Линь! Я 2000 лет уже знаком с учителем, и уже хорошо знаю его! Он не стал сразу вести тебя к храму предков для поклонения и не стал обучать тебя запретным техникам. Наверняка это все неспроста, он так проверяет тебя! Через три месяца будет юбилей, и если за это время ты хорошо покажешь себя, то он сделает тебя своим настоящим учеником! Но я лишу тебя этой возможности, Ван Линь! На дворец фиолетового облака мне наплевать, но вот титул одного из семи сынов Судьбы – мой! Второй ученик сейчас потерпел поражение и копит злобу. И смогу им воспользоваться. С третьим учеником не все ясно, он может доставить мне проблем. Но у меня есть способ заставить его подчиняться мне! Четвертая ученица, ее уровень культивации довольно высок, но она вполне мне по зубам. Остается лишь шестой ученик. Он единственный из нас, кто уже достиг Веньдин. Однако после того, как Сунь Юнь получил титул вместо него, он покинул планету Судьбы и отправился в дальние края. Если он вернется, то все пропало. Если же нет, то единственный мой конкурент – Ван Линь! Конечно, сначала я его не воспринимал всерьез, но сегодня он показал, на что способен. Хоть его уровень культивации всего лишь начальный Инбянь, однако представляет угрозу и для монаха поздней стадии Инбянь. Да, он теперь мой главный враг! Однако жаль, что уже прошло так много лет, а моя рана так до конца и не вылечилась. Если бы было иначе, я не стал бы опасаться какого-то жалкого монаха начального уровня Инбянь!»

Глаза Чжао Синша сверкнули странным блеском. Подняв голову, он посмотрел в сторону Фиолетового дворца Линь, и на губах его появилась мрачная улыбка: «Седьмой ученик! Я сначала натравлю на тебя четвертую ученицу. Я не стану тебя убивать, однако изувечу, чтобы ты ушел в затвор после своего поражения, чтобы восстановиться. А когда ты из него выйдешь, я уже буду настоящим учеником, одним из семи сыновей Судьбы!»

На западе земель фиолетового отделения секты Судьбы стоит дворец, изучающий фиолетовую ауру. Это Фиолетовый дворец Вэй! В тем сейчас в тишине сидел Бай Вэй, перед ним на полу лежала ветка дерева.

Ветка была отломана от дерева совсем недавно: на ней еще были молодые зеленые почки. Бай Вэй внимательно наблюдал за веткой, в глазах его отражался напряженный мыслительный процесс.

«У этого Ван Линь очень странный уровень культивации! Когда я встретил его раньше на торговой планете, у меня появилось смутное чувство, что он сильнее, чем кажется. У этого седьмого ученика очень много секретов, и чем больше я о нем думаю, тем таинственней он мне кажется», - размышлял Бай Вэй. Затем его правый указательный палец легонько ткнул в ветку.

Ночь медленно опускалась на землю. На территории фиолетового отделения было очень спокойно и умиротворенно. В эту ночь все ученики фиолетовой ветви обсуждали лишь одну тему. Они говорили о Ван Лине.

Весть о Ван Линем разлеталась мгновенно, она полетела за горизонт, и люди, встречавшие ее, поднимали головы и рассуждали, потухнет ли слава Ван Линя как след упавшей звезды в один миг, или же она останется навечно. Сам же Ван Линь провел ночь в медитации, не произнес ни звука.

На следующий день рано утром, когда первые лучи солнца лишь коснулись крыши его жилища, Ван Линь распахнул глаза, поднялся на ноги и спустился с третьего этажа.

«Небесный нефрит», - задумался Ван Линь и взглянул на улицу, за пределы дворца. И тут

снаружи донесся мягкий голос: «Седьмой ученик, у тебя есть время?»

Лицо Ван Линя приняло удивленное выражение. Он не боялся Чжао Синша, и не страшился четвертую ученицу. Единственный, с кем ему бы не хотелось встречаться, был Бай Вэй.

<http://tl.rulate.ru/book/22/49244>